

НЕОИСТОРИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Яременко И.С., к. арх., профессор

(Одесская государственная академия строительства и архитектуры)

Выбор архитектурной стилистики новой застройки остается актуальным как для исторических, так и для новых городов. После пересмотра позиций модернизма в середине XX века и формирования постмодернистского подхода к проектированию, который характеризуется «радикальным эклектизмом», архитекторы вновь обращаются к использованию исторических стилей и прообразов. Историзм был творческим методом архитекторов во второй половине XIX века, широко использовался в первой половине XX века, в том числе и в Советском Союзе, и вновь стал популярным на волне постмодернизма в 1970-1980-е гг., получив название неоисторизм.

В зарубежной практике мастерами использования исторических форм, интерпретированных в постмодернистском ключе, являлись американские архитекторы Ф. Джонсон, Р. Вентури, М. Грейвз, Ч. Мур и др. В Европе стремление к использованию исторических реминисценций началось еще раньше и проявилось в творчестве П. Портогези и других итальянских архитекторов, группы из Испании Тальер де Архитектура под руководством Р. Бофилла, Дж. Стирлинга из Великобритании, Х. Холляйна из Австрии и др.

Особый смысл приобретает обращение к историческим формам в архитектуре постсоветских республик. Процесс возвращения к индивидуальному проектированию, отказ от стандартных упрощенных форм начался уже в 1970-1980-е гг., что позволило достичь гуманизации архитектуры, усиления ее образности и пластичности. А после распада Советского Союза и создания самостоятельных республик историзм в архитектуре и опора на национальные традиции зодчества сыграли важную роль в политической и культурной самоидентификации и самоутверждении наций. Особенно наглядно это проявилось в современной застройке столиц и других крупных городов постсоветских республик.

Разнообразны источники прообразов в современной украинской архитектуре – классицизм и модерн, украинское барокко и другие варианты европейских исторических стилей. Например, в комплексе реконструированной площади Независимости в центре Киева, 2001, при создании монумента Независимости Украины, арх. А. Комаровский, С. Бабушкин, скульптор А. Куш, использованы мотивы и отсылки к архитектуре классицизма и украинского барокко.

Преобразованные исторические формы характерны для новой застройки Бессарабского квартала в Киеве, в том числе Бизнес-центра «Доминант» и комплекса «Брама», арх. В. Жежерин, О. Коваль, а также ряда других крупных общественных зданий столицы.

Ретромотивы стали популярны в архитектуре новой застройки Днепра – жилого комплекса «Амстердам», 2007, арх. А. Дольник, В. Сидоренко, торговых и деловых центров «Атриум», 2005, арх. А. Дольник, Ю. Устименко, и «Цитадель», 1998, А. Дольник, С. Песчаный, Львова – Дворца искусств, 1997, арх. В. Каменщик, церкви Рождества Пресвятой Богородицы, 2000, арх. Р. Жук, Одессы – жилых домов в Сабанском пер., 1996, арх. М. Повстанюк, бизнес-центре «Марсель» на Тираспольской площади и др.

Множество примеров неисторических вариаций имеется в практике застройки Москвы - жилой комплекс «Красные холмы», 2005, офисный комплекс возле Павелецкого вокзала, 2003, жилой комплекс «Триумф-Палас», 2006. Интересны примеры современной нижегородской архитектурной школы, сформировавшейся в 1990-е годы - банк «Гарантия», 1995, гостиница Sheraton на Театральной площади, 2017.

При анализе стилевой направленности современных архитектурных объектов в таких постсоветских республиках как Азербайджан, Грузия, Казахстан, Туркмения можно также отметить в качестве одной из ведущих тенденций использование исторических форм, мотивов неоклассики и традиционного регионального зодчества.

Неоклассические композиционные приемы использованы для зданий Дворцов президентов в Астане, 2004, и Тбилиси, 2000-е, двух дворцов президентов в Ашгабаде, 1997 и 2011, жилого комплекса «Триумф Астаны», 2006, здания КазМунайГаз в Астане и многих других. А в застройке площади Пьяцца в Батуми обыграны в постмодернистском духе мотивы итальянского Возрождения. Традиционные формы национального зодчества и религиозная символика нашли отражение не только в архитектуре новых храмовых сооружений, например, мечетей в Астане и Ашгабаде, но и в решении других общественных зданий – культурно-развлекательного центра «Алем», 2012, Дворца бракосочетаний, 2011, и телебашни, 2011, в Ашгабаде, развлекательного комплекса «Хан Шатыр», 2010, в Астане.

Проанализировав опыт проектирования и строительства нескольких последних десятилетий, можно отметить, что использование исторических прообразов, исторических стилей и форм стало устойчивой общемировой тенденцией.